

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская КУЛЬТУРА

№ 14

(1350)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального

Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 1 февраля 1962 г.

Цена 3 коп.

ВРЕМЯ

НАШИ ДНИ—время смелой мечты о блестящем коммунистическом будущем. Каждый советский труженик сейчас обдумывает не только свои ближайшие планы, но и соизмеряет свою деятельность с тем временем, когда мы достичнем звездных рубежей коммунизма.

Естественно, что и мы, художники и искусствоведы, думаем о судьбах изобразительного искусства, о том, каким оно должно стать в ближайшем будущем.

Нетрудно предугадать все возрастающий удельный вес монументального и прикладного искусства, что, разумеется, никак не умалит значения станкового изобразительного искусства.

Можно представить себе место монументального искусства в облике города будущего, когда искусство будет украшать не отдельные уиканальные сооружения, а широко войдет в повседневный быт людей. Россия этого можно видеть уже сейчас во введении живописи, керамики и других форм монументально-декоративного искусства в ансамбли новых школ, парков, при строительстве микрорайонов, оформлении аэропортов, автодорог, вокзалов и прочих неотъемлемых элементов современного города.

Но дело не только в количественном показателе, не только в том, что монументальное искусство через каждые-нибудь десять лет станет широко распространенным, массовым явлением. Быстро заладиться и на качественном показателе его роста: о том, чтобы этот вид искусства оказался на уровне требований, которые предъявляют народ и партия к изобразительному искусству в период строительства коммунизма. Иными словами, нужно, чтобы монументальная скульптура и живопись достойно выполняли те важные общественные функции, о которых мечтал В. И. Ленин, выдигая свой план монументальной пропаганды: чтобы они служили делу воспитания и образования широких народных масс в духе благородных идеалов коммунизма. Такова задача, поставленная XXII съездом партии перед всем нашим искусством.

Какими средствами лучше всего это делать, как наилучшим образом использовать возможности монументального искусства? — вот о чем надо серьезно и глубоко задуматься уже сейчас, сегодня.

Совершенно ясно, что это будет глубоко содержательное, человеческое, идеальное творчество. С той же непреложностью, с которой история мирового искусства говорит нам, что генеральным путем искусства всегда был и будет путь правдивого и глубокого отражения жизни и чаяний народа, история искусства показывает закономерность и естественность развития и обогащения завоеваний реалистического искусства на каждом новом этапе развития человечества.

Бесспорно, что реалистическое искусство будущего будет уже не таким, каким мы его знаем по классическим примерам современного искусства. И сейчас мы не можем предугадать конкретные стилевые формы искусства будущего — они вырастут на основе тех новых сторон жизни народа, которые станут реальностью в процессе сложения совершившегося нового бесклассового общества. Но мы можем ясно предусмотреть основные принципы и закономерности искусства будущего, ибо они эти принципы, выработаны в процессе становления искусства социалистического реализма — искусства социалистической эпохи, и действенны как на первых, так и на более высоких ступенях развития нашей общественной формации. Принципы эти: связь с жизнью, служение народу, борьба за идеалы коммунизма, правдивость и истинный демократизм искусства, обращенного ко всем народу.

В применении к монументальному искусству и вперед единственно верным будет путь изобразительного, образно-реалистического творчества, пронесенного пафосом общественного служения к героям и человеку. Все-доступными ему художественными средствами монументальное искусство будет

выражать благородные идеи коммунизма, новое понимание прекрасного. Думы и споры сегодня о судьбах национального монументального искусства, мы не пойдем ни на какие уступки безразсудным увлечениям и в исканиям только формальной остроты выражения, как бы ни назывались они подчас «новыми», «современными». Но мы твердо помним, что путь к новому — это всегда путь новаторов. Зависимость таже опасна и вредна, как и отрыв от взорванной мозгами талантами прошлого пластики классики.

СОВРЕМЕННЫЕ АРХИТЕКТУРА и градостроительство требуют новаторских художественных решений в области монументально-декоративного искусства в ансамблях новых школ, парков, при строительстве микрорайонов, оформлении аэропортов, автодорог, вокзалов и прочих неотъемлемых элементов социального быта.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

Владимир ТОЛСТОЙ

Подлинное новаторство — прежде всего овладение новым жизненным содержанием своего времени, его эстетическое осмысление и «переиздание» в образах высохомонументальные.

Так было во все эпохи в творчестве крупнейших художников мира, так творили Джотто и Микеланджело, Делакруа и Александр Иванов. Пример плодотворного поиска обобщенно-символических образов нашей эпохи — образа Революции, образа победного шествия социализма и борьбы народа за мир — находим мы, например, в известных работах Верны Мухиной «Пламя Революции», «Рабочий и Колхозница», скульптуре «Мир» на здании пантеона в Болгарии. Создать убедающий пластический образ

конца, на средства, которыми располагают местные Советы и другие соственные органы благоустройства городов и населенных пунктов.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных артистов-любителей. Фотокорреспондент А. Линднер запечатлев на пути в агитпункт.

На агитпункте колхоза «Пробуждение» Орловской области всегда много людно; здесь можно послушать лекцию, почтить память погибших, послушать концерт, спектакль, выставку, смотреть фильм. Состоится творческий отчет местных

ПОРТРЕТ И. МАРИСА. Исполнитель. Художник В. Ростовский. Комбинат графического искусства и кинематографии. Цена 25 коп.

ПОРТРЕТ Ф. АНГЕЛЬСА. Исполнитель. Художник В. Ростовский. Комбинат графического искусства и кинематографии. Цена 25 коп.

ПОРТРЕТ В. И. ЛЕНИНА. Исполнитель. Художник В. Васильев. Цена 25 коп.

ПОРТРЕТ Н. С. ХРУЩЕВА. Актер-портретист. Художники С. Симонов и А. Алмасов. Комбинат графического искусства и кинематографии. Цена 25 коп.

ПОРТРЕТ Ю. ГАГАРИНА. Исполнитель. Художник Е. Ушакова. Волинская. Комбинат графического искусства и кинематографии. Цена 25 коп.

ОТКРЫТИЕ. НАРОДНОЕ ИСКУССТВО РСФСР. Выпуск 2. Комплект — 10 открыток. Издательство «Советские художники». Цена 32 коп.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КУБА! Вып. Собл. Комплект — 10 открыток. Издательство «Советские художники». Цена 26 коп.

Репродукции писунков сочинений и поэм А. Никитина и П. Соссюского. подпись на Кубе. Цена 15 коп.

ВИДЕО АЛЛОНЕМ. Комплект — 15 открыток. Издательство «Советское кино».

Репродукции произведений современного финского скульптора. Цена 25 коп.

ГАГАРИН (1804—1866). Комплект — 12 открыток. Монографическая серия. Издательство «Советские художники». Цена 25 коп.

Репродукции рисунков французского графика. Цена 25 коп.

ГОРЯ ФРАНСИСО (1746—1828). Комплект — 16 открыток. Монографическая серия. Издательство «Советские художники». Цена 25 коп.

ХОМУСА (1760—1849). Комплект — 12 открыток. Монографическая серия. Издательство «Советские художники». Цена 25 коп.

Репродукции произведений японского художника. Цена 25 коп.

РЕПРОДУКЦИИ.

ЮН Н. МАСНОВ. утко. Соловьевское место. Издательство «Советский художник». Цена 20 коп.

САВРАСОВ А. Десные острова в Сокольниках. Репродукция. Издательство «Правда». Цена 20 коп.

Картина написана в 1889 г. хранилась в Государственной Третьяковской галерее.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ПОДКОЛЕСИЙ

ДИРЕКТОР театра представил труппу нового режиссера. Режиссер произнес приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

Можно было разделить восторг слушателей, если бы не одна существенная деталь... В то время, как в Москве выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера произнесли отнюдь не с одобрением.

Новый режиссер приступил к репетициям, и актеры с удовлетворением отметили, что работает он интересно, отдавая весь мир души, саму увлеченья и других увлекает. И вновь можно было видеть приходящийся к высокой оценке достоинства действителя, если бы не портила дело другая существенная деталь... Отдавая весь пыль своего сердца, полагалось ему не здесь, не в Московском гастрольном театре комедии, а в другом месте — в Таганрогском драматическом театре имени А. П. Чехова. Этому есть довольно веские причины: знакомый народ и зрителей и энтузиазм по склону поручаются тем главным режиссером.

Дальше читателю уже известно... Приветствованная речь Малинина перед группой Московского гастрольного театра комедии, аплодисментами... Поездка в Москву подобилась, оказывается, не для завершения режиссерского плана, а для того, чтобы подтвердиться. Подошли к нему на репетиции «Гибель поэта». Сидя на скамье, он начал читать сцену из пьесы и уходит на репетицию.

Краски стущены до чрезвычайности. В действительности было несколько иначе. В результате хлопот друзей и знакомых (хлопот эти начались вскоре после приезда Б. Малинина в Москву) его поместили для обследования в диагностический отделение № 4 городской больницы.

По заключению врача, прибыл в удовлетворительном состоянии.

Чтобы неожиданно, как известно, прощавшись с зрителями, выскочил из больницы, Малинин уединился в кабинете врача, прикрыл дверь и ушел.

По приезде в Москву посланец Таганрога сообщает, что не рассчитается с Пушкиным, чтобы неудачи, но какая интересная жизнь! Театр даст городу волнующие спектакли.

В ЖАРКИЕ дни минувшего года коллектива Таганрогского театра был представлен Ворис Исаакович Малинин, новый главный режиссер, рекомендованный Министерством культуры Российской Федерации. Он привнес приветствованную речь, которая, как и следовало ожидать, произвела впечатление. Творческая позиция, смелые планы, энергия и темперамент молодого руководителя восхищали в каждого работника большинства. Будет, возможно, и нелегкая, но какая интересная жизнь! Театр даст спектакли, которые неизвестны в их настоящем виде.

В самом же деле, едва ступила на московскую землю, он забывает о своей ответственности перед театром и начинает «засыпывать» поэму приставкой в Московском театре комедии, альбомом.

Июльские дни сменились августовскими, августовские — сентябрьскими, а Ворис Исаакович почему-то не торопится реализовать свои

надежды. Вместо этого он вспоминает о пьесе «Игра без правил». Через несколько дней в Московском гастрольном театре должны начаться репетиции. Надо бы торопиться.

Письмо от 9 декабря. «Сейчас только прибыл из больницы и вернулся за первого. Моя малосуточная болезнь для меня, а для моих близких даже болезнительна. Дело в том, что врачи после такого долгого лечения и обследования единодушно решают операцию (1), так как в противном случае это может быть неизбежно».

Это Малинин.

А по правде... Выписаны из больницы не 9 декабря, а 30 ноября. Врачи единодушно решили... надо соблюдать общий режим и режим питания, наведываться к участковому врачу. И до того дня, как автор письма «заявился за перо», он успел не один раз «сыграть без правил»: был зачислен режиссером Московского гастрольного театра, привнесен в группу приглашенных на ежегодный концерт Большого театра, привезен в Таганрога на общепринятый спектакль.

Причем Малинин, как известно, не имеет смысла. И без того нравственный портрет Бориса Исааковича довольно-таки ясен...

Думается, что продолжать дальше не имеет смысла. И без того нравственный портрет Бориса Исааковича довольно-таки ясен...

Поэтому нельзя говорить о путях дальнейшего развития советской драматургии, не учтывая тех прогрессивных традиций, хранящих и развивавших завещанное нам великое наследие.

Особенно оживленно было в хореографической, в сокини драматического искусства, в секции художественного слова и хоровой.

А в заключение заслужил роль паромников. Театральный «зимник» со сценой перед винами держали уже мастера искусства.

На сцене — народные артисты Н. Носков и М. Шахов с участниками Армянской художественной самодеятельности Московского гарнизона.

Фото А. ТРОЦКОЙ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

История 1/февраля 1962 г.

художественные принципы хотя бы в одной постановке. Но высокие порывы его души чувствовались постоянно. В частности, к своему режиссерскому лебедю в Таганроге он относился исключительно серьезно. Все испытывали о нем и художники, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

Можно было вполне разделить восторг слушателей, если бы не одна существенная деталь... В то время, как в Москве выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

Приближалось начало репетиций. И тут обнаружилось другое, для которого характерно: Исаакович в середине ноября приходит тревожная весть: Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление.

В ТАГАНРОГЕ глубоко оскорблена и судят нарушителя: едва ли не по всем статьям — моральным, конфликтно-запыленным, нравственным, книжными законами, подозреваемыми в злодействии.

Борис Исаакович тяжело заболел, едва ли не с головной болью. В том же духе выражали эти знаки одобрения, в Таганроге имели того же режиссера приветствия и изложил речь. Он говорил о времени и художнике, о красоте и высоком призвании театра. Речь произвела впечатление

О ПУТЯХ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТИКИ

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.

одним пальцем. Но некоторые драматурги поступают именно так. У них каждый персонаж либо то, либо другое: он зол или добр, умён или глуп, смел или труслив, честен или подл, любит или не любит, хочет или не хочет... Но в реальной жизни характер человека и его психология строятся иначе.

В реальной жизни различные человеческие качества находятся в постоянной борьбе: одно с другим, дополняют, отрицают друг друга, переплетаются и взаимодействуют и только в конечном счете образуют единство целостной человеческой личности с определенной психологической доминантой.

Речь идет не о той нарочитой, надуманной усложненностью внутренне разрозненных человеческих характеров, которые свойственны героям многочисленных эпигонов Достоевского (пренебрежительно в западной литературе), а о внутреннем, духовном, богатстве личности и многообразии ее внешних проявленияй, которые отнюдь не лишают эту личность ее естественной цельности и простоты.

Все знают слова Чехова: «Пусть на сцене все будет так же скромно и так же вместе с тем просто, как и в жизни».

Но, к сожалению, не все камни драматургии глубоко пронструированы: этот залог величия писателя, макиев, у нас было бы больше прикосновений и глубоких социально-психологических промываний драматургии.

Тут уместно заметить, что способность создавать психологически сложные и в то же время простые в своей сложности человеческие характеристики должны обладать не только драматурги, но и актеры.

Что такое психологический жанр? Это можно хорошо понять, приведя одно место из «Войны и мира», где Толстой удивительно яро поклоняется, какое психологическое богество может заключаться в одном-единственном слове. Вот это место:

— Смир-на-ре — зекария полковой командир потрясающе душу голосом, радостным для себя, страгом в отношениях к полу и приветливым в отношениях и подъемающему начальнику.

Каким мастерством должен обладать актер, чтобы выразить эту гениальную ремарку!

Многоязычность, богатый

подтекст, сложные аккорды человеческих переживания, чувств, страсти, мыслей — вот что характерно для произведений великих драматургов, определивших своим творчеством социально-психологическую линию развития русского театра.

Но в истории русской драматургии есть и еще одна очень важная линия развития — комедийно-сатирическая. Она определяется именами Фонвизина, Гоголя, Сухово-Кобыльского, Салтыкова-Шедрина, Малышевского. Эта линия тоже не существует сама по себе: как в пьесах народно-германского жанра, так и в социально-психологических драмах наряду есть элементы сатиры, иногда очень острых. С другой стороны, сатирические комедии классиков, прибегавших нередко к фантастике, гиперbole и гротеску, отнюдь не лишены глубины психологической разработки характеров.

К сожалению, в области сатирического жанра советская драматургия не достигла серьезных успехов. Позже тоже, разрывавшись в малых формах, заняла довольно заметное место лишь на эстраде. Теперь нужно представить ему законченное место также и на основных сценах наших ведущих театров. Чтобы выполнить свое высокое назначение, сатирическая сатира, следя за путем, продлением Малышевским, должна научиться отказываться от дешевого юмористического избытия от всякого намека на обывательское запорство и заползть вперед по позору тех новых сторон нашей жизни, которые часто здесь смешино переходят в трагическое и насмешливо.

Или, возвращаясь, например, Чехову. Большая часть своих пьес он с удивительной настойчивостью, не желая слушать никакие возражения, обывательские комедии. Но сколько Пушкин в качестве образца, заступника подражания, обзванил именем Шекспира, умевшего в пределах одной пьесы сочетать высокое и низкое, смешное и трогательное. Или вспомним, например, Чехова. Большая часть своих пьес он с удивительной настойчивостью, не желая слушать никакие возражения, обывательские комедии. Но сколько в этих «комедиях» лирики, слез, грусти, в подчас самых настойчивых трагических нот! А пьесы Горького! Какое это сложное сплетение жанров, как часто здесь смешное переходит в трагическое и насмешливо.

Или, возвращаясь, например, Чехову. В этом

себя воображает пупом всемирной. И тогда советский народ, несомненно, скажет своим сатирикам великое спасибо.

МЫ РАССМОТРЕЛИ три исторически сложившиеся традиции в нашей драматургии. Мы отметили при этом, что классификация наша условна и что все эти три линии разрозняются неизолированно, а переплетаются между собой, взаимно обогащают и дополняют друг друга. И нам кажется, что будущее советского театра, генеральная линия его развития как раз и заключается именно в этом синтезе, в этом органическом единении ее основных потоков.

Русский театр никогда не любил саживать себя внешними, формальными условиями и эстетическими канонами. Его свободному реализму всегда был чужд пиджамизм в области формы. Не случайно Пушкин в качестве образца, заступника подражания, обзванил именем Шекспира, умевшего в пределах одной пьесы сочетать высокое и низкое, смешное и трогательное. Или вспомним, например, Чехова. Большая часть своих пьес он с удивительной настойчивостью, не желая слушать никакие возражения, обывательские комедии. Но сколько в этих «комедиях» лирики, слез, грусти, в подчас самых настойчивых трагических нот! А пьесы Горького! Какое это сложное сплетение жанров, как часто здесь смешное переходит в трагическое и насмешливо.

Или, возвращаясь, например, Чехову. В этом

жанре, многие элементы русских актеров не испытывали полного удовлетворения, если же не удовольствия вместе со смехом вызвать и слезу на глазах зрителя. Это своеобразная черта именно русского национального театра! Заставить зрителя смеяться в трагедии и плакать в водевиле — это драгоценная способность русского театра, русской драматургии. Меньшою всего им свойственна художественная жанровая линия, ее достоинства, как кажется, не только не являются недостатком пьесы, но свидетельствуют о столь важном ее достоинстве, как широта охвата жизненных явлений в сочетании с полнотой и разносторонностью их характеристики. Именно этими качествами обладают большинство пьес, составляющих славу и гордость советской драматургии.

Таковы, мне кажется, характерные особенности основной линии развития советской драматургии. Это, разумеется, не исключает дальнейшего развития таких традиционных драматургических форм с их жанровой чистотой и определенностью. Это целиком зависит от индивидуальных творческих наклонностей отдельных драматургов.

В Программе Коммунистической партии сказано: «Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, многообразия творческих форм, стиля и жанров».

По самым большие, самые важные задачи современности будут, мне кажется, по плечу главным образом, там драматургам и театрам, которые, укрепляя и развивая исторически сложившиеся традиции, не будут бояться и обнадеживать в пределах одного произведения элементы различных жанров. Широкий, болезненный, непринужденный характер сценической формы представляется мне одной из основных черт советского театра, призванного становиться столь же сложной, как и сама жизнь.

Ведь в реальной жизни смешное постоянно переплетается с серьезным, низменным с воззванием, умасканным с трогательным, искренним с лирическим и пограничным. Пусть так будет и на сцене!

Я никак не могу согласиться с теми, кто, находясь в плену исторически сложившихся жанров, стремится к чистоте жанров, как часто здесь смешное переходит в трагическое и насмешливо.

Или, возвращаясь, например, Чехову. В этом

жанре, многие элементы русских актеров не испытывали полного удовлетворения, если же не удовольствия вместе со смехом вызвать и слезу на глазах зрителя. Это своеобразная черта именно русского национального театра! Заставить зрителя смеяться в трагедии и плакать в водевиле — это драгоценная способность русского театра, русской драматургии.

Таковы, мне кажется, характерные особенности основной линии развития советской драматургии. Это, разумеется, не исключает дальнейшего развития таких традиционных драматургических форм с их жанровой чистотой и определенностью. Это целиком зависит от индивидуальных творческих наклонностей отдельных драматургов.

В Программе Коммунистической партии сказано: «Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, многообразия творческих форм, стиля и жанров».

По самым большие, самые важные задачи современности будут, мне кажется, по плечу главным образом, там драматургам и театрам, которые, укрепляя и развивая исторически сложившиеся традиции, не будут бояться и обнадеживать в пределах одного произведения элементы различных жанров. Широкий, болезненный, непринужденный характер сценической формы представляется мне одной из основных черт советского театра, призванного становиться столь же сложной, как и сама жизнь.

Ведь в реальной жизни смешное постоянно переплетается с серьезным, низменным с воззванием, умасканным с трогательным, искренним с лирическим и пограничным. Пусть так будет и на сцене!

Я никак не могу согласиться с теми, кто, находясь в плену исторически сложившихся жанров, стремится к чистоте жанров, как часто здесь смешное переходит в трагическое и насмешливо.

Или, возвращаясь, например, Чехову. В этом

жанре, многие элементы русских актеров не испытывали полного удовлетворения, если же не удовольствия вместе со смехом вызвать и слезу на глазах зрителя. Это своеобразная черта именно русского национального театра! Заставить зрителя смеяться в трагедии и плакать в водевиле — это драгоценная способность русского театра, русской драматургии.

Таковы, мне кажется, характерные особенности основной линии развития советской драматургии. Это, разумеется, не исключает дальнейшего развития таких традиционных драматургических форм с их жанровой чистотой и определенностью. Это целиком зависит от индивидуальных творческих наклонностей отдельных драматургов.

В Программе Коммунистической партии сказано: «Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, многообразия творческих форм, стиля и жанров».

По самым большие, самые важные задачи современности будут, мне кажется, по плечу главным образом, там драматургам и театрам, которые, укрепляя и развивая исторически сложившиеся традиции, не будут бояться и обнадеживать в пределах одного произведения элементы различных жанров. Широкий, болезненный, непринужденный характер сценической формы представляется мне одной из основных черт советского театра, призванного становиться столь же сложной, как и сама жизнь.

Ведь в реальной жизни смешное постоянно переплетается с серьезным, низменным с воззванием, умасканным с трогательным, искренним с лирическим и пограничным. Пусть так будет и на сцене!

Я никак не могу согласиться с теми, кто, находясь в плену исторически сложившихся жанров, стремится к чистоте жанров, как часто здесь смешное переходит в трагическое и насмешливо.

Или, возвращаясь, например, Чехову. В этом

жанре, многие элементы русских актеров не испытывали полного удовлетворения, если же не удовольствия вместе со смехом вызвать и слезу на глазах зрителя. Это своеобразная черта именно русского национального театра! Заставить зрителя смеяться в трагедии и плакать в водевиле — это драгоценная способность русского театра, русской драматургии.

Таковы, мне кажется, характерные особенности основной линии развития советской драматургии. Это, разумеется, не исключает дальнейшего развития таких традиционных драматургических форм с их жанровой чистотой и определенностью. Это целиком зависит от индивидуальных творческих наклонностей отдельных драматургов.

В Программе Коммунистической партии сказано: «Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, многообразия творческих форм, стиля и жанров».

По самым большие, самые важные задачи современности будут, мне кажется, по плечу главным образом, там драматургам и театрам, которые, укрепляя и развивая исторически сложившиеся традиции, не будут бояться и обнадеживать в пределах одного произведения элементы различных жанров. Широкий, болезненный, непринужденный характер сценической формы представляется мне одной из основных черт советского театра, призванного становиться столь же сложной, как и сама жизнь.

Ведь в реальной жизни смешное постоянно переплетается с серьезным, низменным с воззванием, умасканным с трогательным, искренним с лирическим и пограничным. Пусть так будет и на сцене!

Я никак не могу согласиться с теми, кто, находясь в плену исторически сложившихся жанров, стремится к чистоте жанров, как часто здесь смешное переходит в трагическое и насмешливо.

Или, возвращаясь, например, Чехову. В этом

жанре, многие элементы русских актеров не испытывали полного удовлетворения, если же не удовольствия вместе со смехом вызвать и слезу на глазах зрителя. Это своеобразная черта именно русского национального театра! Заставить зрителя смеяться в трагедии и плакать в водевиле — это драгоценная способность русского театра, русской драматургии.

Таковы, мне кажется, характерные особенности основной линии развития советской драматургии. Это, разумеется, не исключает дальнейшего развития таких традиционных драматургических форм с их жанровой чистотой и определенностью. Это целиком зависит от индивидуальных творческих наклонностей отдельных драматургов.

В Программе Коммунистической партии сказано: «Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, многообразия творческих форм, стиля и жанров».

По самым большие, самые важные задачи современности будут, мне кажется, по плечу главным образом, там драматургам и театрам, которые, укрепляя и развивая исторически сложившиеся традиции, не будут бояться и обнадеживать в пределах одного произведения элементы различных жанров. Широкий, болезненный, непринужденный характер сценической формы представляется мне одной из основных черт советского театра, призванного становиться столь же сложной, как и сама жизнь.

Ведь в реальной жизни смешное постоянно переплетается с серьезным, низменным с воззванием, умасканным с трогательным, искренним с лирическим и пограничным. Пусть так будет и на сцене!

Я никак не могу согласиться с теми, кто, находясь в плену исторически сложившихся жанров, стремится к чистоте жанров, как часто здесь смешное переходит в трагическое и насмешливо.

Или, возвращаясь, например, Чехову. В этом

жанре, многие элементы русских актеров не испытывали полного удовлетворения, если же не удовольствия вместе со смехом вызвать и слезу на глазах зрителя. Это своеобразная черта именно русского национального театра! Заставить зрителя смеяться в трагедии и плакать в водевиле — это драгоценная способность русского театра, русской драматургии.

Таковы, мне кажется, характерные особенности основной линии развития советской драматургии. Это, разумеется, не исключает дальнейшего развития таких традиционных драматургических форм с их жанровой чистотой и определенностью. Это целиком зависит от индивидуальных творческих наклонностей отдельных драматургов.

В Программе Коммунистической партии сказано: «Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, многообразия творческих форм, стиля и жанров».

По самым большие, самые важные задачи современности будут, мне кажется, по плечу главным образом, там драматургам и театрам, которые, укрепляя и развивая исторически сложившиеся традиции, не будут бояться и обнадеживать в пределах одного произведения элементы различных жанров. Широкий, болезненный, непринужденный характер сценической формы представляется мне одной из основных черт советского театра, призванного становиться столь же сложной, как и сама жизнь.

Ведь в реальной жизни смешное постоянно переплетается с серьезным, низменным с воззванием, умасканным с трогательным, искренним с лирическим и пограничным. Пусть так будет и на сцене!

Я никак не могу согласиться с теми, кто, находясь в плену исторически сложившихся жанров, стремится к чистоте жанров, как часто здесь смешное переходит в трагическое и насмешливо.

Или, возвращаясь, например, Чехову. В этом

жанре, многие элементы русских актеров не испытывали полного удовлетворения, если же не удовольствия

